

Более того, Сюй Гуанчуань также заметил, что стиль этой комнаты соответствовал стилю династии Хань! Это было ещё более странно. Даже если владелец гробницы решил оформить свою погребальную камеру как жилую комнату, обычно гробницы строились в соответствии с современным стилем. Между династией Хань и Юань прошло почти тысяча лет, и если верхняя часть гробницы была выполнена в стиле Юань, то нижняя оказалась в стиле Хань, а предметы внутри охватывали несколько эпох. Это было совершенно необъяснимо и не имело аналогов!!!

Юэ Чжоу впервые использовала страховочный трос. Она видела, как в фильмах актёры легко и грациозно скользят по тросам, иногда даже головой вниз, но когда дело дошло до неё, она чувствовала себя совершенно неуверенно. Когда она приземлилась, её ноги всё ещё дрожали, но первым делом она бросилась искать Гу Лянвэй. Увидев, что Гу Лянвэй стоит в стороне, опираясь на сложенный зонт, Юэ Чжоу быстро подбежала к ней. В этот момент она полностью забыла о той досаде, которую почувствовала, когда Гу Лянвэй сказала, что Ло Цин неплохой человек. Юэ Чжоу с беспокойством схватила Гу Лянвэй за плечи, осматривая её с ног до головы, и, убедившись, что с ней всё в порядке и на её теле нет следов от стрел, наконец вздохнула с облегчением.

Юэ Чжоу внезапно бросилась к Гу Лянвэй, которая не ожидала такого порыва и, не успев среагировать, оказалась крепко схвачена Юэ Чжоу. Она замерла, глядя на взволнованную Юэ Чжоу, не зная, что сказать.

Увидев, что с Гу Лянвэй всё в порядке, и встретив её глубокий взгляд, Юэ Чжоу осознала, что её поведение было слишком эмоциональным. Она смущённо отпустила Гу Лянвэй, но тут же снова спросила с тревогой:

— Я не задела твои раны?

Гу Лянвэй молча покачала головой, её тёмные глаза пристально смотрели на Юэ Чжоу. Её беспокойство никогда не было притворным, поэтому, даже если её руки немного болели от сильного захвата Юэ Чжоу, она не стала бы на это жаловаться.

Когда все спустились в нижнюю гробницу, свет от их фонарей осветил каждый уголок помещения. Все были поражены, ведь никто никогда не видел ничего подобного! Свет фонарей осветил угол комнаты, и Се Чунь сразу же направилась к кровати из грушевого дерева. В темноте она не могла разглядеть, что именно напугало её, но теперь, с освещением и людьми вокруг, она не чувствовала страха. Она подошла ближе и, внимательно осмотрев, замерла на месте.

Она не ошиблась — на кровати действительно лежал человек!

Однако он выглядел так, будто спал. Его грудь слегка поднималась и опускалась, но, несмотря на присутствие людей, он не просыпался.

Увидев человека на кровати, Ло Цин воскликнул:

— Это тот самый человек с фрески!

Действительно, хотя его лицо выглядело старше, чем на фреске, он был одет в даосские одежды, точно такие же, как на изображении!

Все с изумлением смотрели на эту сцену. Как бы они ни старались отрицать, присутствие этого человека ясно указывало на то, что он был древним человеком, прожившим тысячу лет!!! Никакое другое объяснение не могло бы оправдать его присутствие в этой гробнице.

Иногда самое невозможное оказывается самым вероятным!

В голове Се Чунь сразу же возникли четыре слова, ударившие её с невероятной силой:

Дао бессмертия!

Се Чунь с жадностью посмотрела на древнего человека на кровати, но она знала, что странности всегда имеют под собой причину. Она не собиралась рисковать и проверять это самостоятельно. Ранее она пыталась заставить Гу Лянвэй осмотреть его, но та отказалась. Теперь Се Чунь приказала наёмнику:

— Иди, посмотри, что с ним!

Наёмник, хотя и чувствовал странность, по команде Се Чунь крепко сжал ружьё и медленно подошёл к кровати. Те, кто прошёл через множество сражений, чувствовали уверенность, держа в руках оружие. Чем ближе он подходил, тем яснее видел, что человек на кровати носил древнюю причёску, его брови и борода были седыми, а лицо выглядело старым, но кожа была упругой, что указывало на то, что он был жив. По мере приближения дыхание древнего человека становилось слышно всё отчётливее, а окружающие, затаив дыхание, наблюдали за происходящим.

Это было слишком странно — группа людей, окруживших древнего человека, жившего тысячу лет, боялась шуметь, чтобы не разбудить его, но при этом хотела рассмотреть его поближе!

— Не подходите! — крикнула Гу Лянвэй, но все были слишком увлечены видом древнего человека, чтобы её слушать. Се Чунь, ослеплённая жаждой обрести Дао бессмертия, не могла упустить этот шанс! Ведь это был ключ к бессмертию! Никто не мог остаться равнодушным к такому! Гу Лянвэй не смогла их остановить! Кто не хотел бы жить вечно? А теперь бессмертие было прямо перед ними!

Гу Лянвэй почувствовала, что что-то не так.

Разве может человек действительно прожить тысячу лет? Даже если это место было благоприятным с точки зрения фэншуй, оно могло лишь сохранить тело, но не заставить его дышать. Видимо, её предчувствие не обмануло.

Это место было не только благоприятным, но и идеальным местом для возвращивания трупов.

Владелец гробницы Инь действительно претерпел трансформацию трупа! Иначе нельзя было объяснить эту сцену!

Боясь, что Юэ Чжоу тоже поддастся искушению и подойдёт к древнему человеку, Гу Лянвэй инстинктивно подняла руку, чтобы остановить её. Но её опасения были напрасны — Юэ Чжоу не интересовал древний человек на кровати, она была занята обсуждением своих мыслей с Гу Лянвэй. Она тихо сказала:

— Я знаю, кто был владельцем этой гробницы!

— Кто? — спросила Гу Лянвэй, продолжая следить за древним человеком и отступая вместе с Юэ Чжоу.

— Если я не ошибаюсь, это был Аньци Шэн, известный как «Тысячелетний Старец»!

— Аньци Шэн?! — удивилась Гу Лянвэй. Ранее они с Юэ Чжоу обсуждали это имя, но тогда это было лишь мимолётное упоминание. Теперь же оказалось, что владелец гробницы действительно был связан с Аньци Шэном и Си-ван-му!

— Да, — сказала Юэ Чжоу, зная, что Гу Лянвэй не станет смеяться над её словами, даже если они звучали фантастично. — Ты слышала легенду об Аньци Шэне? — Если Гу Лянвэй не знала, Юэ Чжоу была готова рассказать ей о легенде, в которой Аньци Шэн разбрызгал чернила, создав форму персиковых цветов. Ведь эта легенда звучала довольно романтично!

Гу Лянвэй, продолжая отступать, нахмурилась и сказала:

— Я действительно слышала одну легенду, но не знаю, совпадает ли она с твоей.

— Какая это легенда?

— Говорят, что Аньци Шэн также называли Ань Цишэн, и он обманул небо и землю, чтобы жить вечно, нарушив естественный порядок. За это он был наказан небом, и, как говорят, умер не своей смертью, — серьёзно сказала Гу Лянвэй.

— Эту я действительно не слышала. Где ты её узнала? — удивилась Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй не ответила, а вместо этого спросила:

— Юэ Чжоу, ты помнишь, как ты закрыла дверь в верхней гробнице?

— Я просто случайно нажала на механизм, — с недоумением ответила Юэ Чжоу. Почему Гу Лянвэй вдруг спросила об этом?

— Нажми ещё раз, — сказала Гу Лянвэй.

— Что? — Юэ Чжоу не поняла. Зачем снова нажимать? Вряд ли механизмы в верхней и нижней гробнице одинаковы.

В этот момент наёмник подошёл к кровати. Ему показалось, что дыхание древнего человека становилось всё громче по мере его приближения. Однако, взглянув на остальных, которые, за исключением Гу Лянвэй и Юэ Чжоу, пристально смотрели на древнего человека, он набрался смелости и, подойдя к кровати, осторожно протянул руку, чтобы проверить дыхание человека.

Это был естественный инстинкт — чтобы убедиться, что человек жив, нужно было проверить его дыхание.